

Цинь Янь не торопила его, лишь с улыбкой наблюдала за ними.

Линь Чжэнкунь чувствовал себя крайне неловко, ведь у него не было денег, чтобы заплатить. Наконец, ему пришла в голову идея: он снял с головы золотую шпильку, которая, вероятно, стоила около тридцати лян. Он протянул её Цинь Янь, сердце его болело, ведь он даже не успел добиться расположения женщины, а уже потерял около сорока лян.

Цинь Янь оказалась девицей смышлёной. Она взвесила шпильку в руке, решив, что не прогадает. Затем, взяв её, она быстро убежала, словно боясь, что её догонят и потребуют деньги обратно.

Линь Чжэнкунь всё ещё был раздражён. Бай Юйлянь заметила это и, кокетливо подойдя к нему, с влажным взглядом, полным слёз, сказала:

— Кун-гэ, это всё я виновата. Я доставила тебе неприятности. Этот Цинь Мин, он мой бывший жених, и я не ожидала, что он окажется таким скупым. Даже подаренные вещи хочет забрать обратно. Если бы я встретила тебя раньше, я бы и не взглянула на его подарки.

Её нежные слова растрогали Линь Чжэнкуня, и его настроение улучшилось. Он подумал, что она действительно как чистая лилия, не тронутая никем, и её манеры, речь и поведение были достойными. Те деньги, что он потратил, того стоили.

— Хорошо, Лянь-эр, я всё оплатил, и теперь тебе не нужно общаться с такими людьми, — с уверенностью сказал Линь Чжэнкунь, похлопывая себя по груди.

— Понимаю, Кун-гэ. Цинь Мин всего лишь деревенщина, как он может сравниться с тобой? Ты ведь так считаешь? — улыбнулась Бай Юйлянь.

Однако её рука сжалась в кулак. Эта проклятая Цинь Янь взяла почти на десять лян больше, как она посмела? Нет, как только Линь Чжэнкунь уйдёт, я потребую эти деньги обратно.

Тем временем Цинь Янь, получив сорок лян, была вне себя от радости. Хотя она обычно не любила Цинь Мина, ведь её брат всегда ставил Бай Юйлянь на первое место, а на неё, свою сестру, не обращал внимания, что и объясняло её неприязнь к нему. Но теперь всё изменилось: Цинь Мин начал давать деньги, что означало, что она, его сестра, начала что-то значить для него.

Цинь Янь, хоть и была ещё ребёнком, уже понимала цену деньгам. Дети из бедных семей рано узнают, что одежда, украшения и вкусная еда стоят денег. Она не хотела рассказывать Цинь Мину об этих деньгах, но в последнее время её брат сильно изменился. Его речь и поведение больше не были такими неуверенными, что даже немного пугало её. Ведь если брат слаб, его можно контролировать, но если он стал сильным, она уже не решалась.

Вернувшись домой, она увидела, что Цинь Мин сидит в кресле-качалке посреди двора, наслаждаясь жизнью.

— Брат, что ты тут делаешь? Устал? Давай я тебе помассирую плечи, — Цинь Янь, увидев брата, испугалась.

Она хотела спрятать деньги, но, возможно, он уже всё понял?

— Немного устал, давай, помассируй, — Цинь Мин лишь взглянул на неё и сразу понял, что она что-то скрывает.

Вспомнив её предыдущие слова, он решил, что она, вероятно, смогла вернуть деньги.

Цинь Янь, не зная, как отказать, подошла и начала массировать плечи брата.

— Брат, знаешь, сколько я вернула? — осторожно спросила она, но в голосе слышалась гордость и радость.

— Не знаю, расскажи, — Цинь Мин полулёжа в кресле, чувствовал себя сонным.

Ветер был таким приятным, что хотелось наслаждаться им снова и снова.

— Десять лян, целых десять лян! Брат, я молодец, да? — с хитрой улыбкой сказала Цинь Янь.

Однако она не сказала всю сумму, надеясь оставить часть денег себе.

— Думаю, больше десяти, — спокойно ответил Цинь Мин.

— Брат, ты такой умный! Ты угадал. Я вернула золотую шпильку, смотри, красивая? Я её вытащила из волос Линь Чжэнкуня. Ну как, я молодец? — Цинь Янь, хоть и была хитрой, но из-за юного возраста не смогла удержаться и выдала большую часть правды.

Однако она всё же оставила себе десять лян. Хотя десять лян не сравнятся с золотой шпилькой, на них можно купить много вкусного. Мысль об этом вызывала у неё восторг.

— Ну, признавайся, сколько всего ты вернула? — Цинь Мин не поддался на её уловки, лишь улыбнулся.

— Брат, как ты стал таким умным? Раньше ты был таким доверчивым, верил всему, что тебе говорили, а теперь тебя не обманешь, — с досадой сказала Цинь Янь.

Раньше её брат был слабым, и она могла его обманывать, но теперь он стал сильным и уверенным, и она не решалась.

Стоя там, она с раздражением достала десять лян и золотую шпильку. Хотя она была зла, ведь проделала такой путь и ничего не получила, но вид серебряных монет и золотой шпильки заставлял её сердце трепетать. Она не могла просто бросить их перед братом.

Да, Цинь Янь была зла. Она хотела швырнуть деньги в лицо своего брата, ведь он ничего не оставил ей.

Цинь Мин взглянул на десять лян, затем на шпильку и, наконец, на расстроенное лицо девочки, и с улыбкой сказал:

— Что, злишься? Раз уж ты сама заработала эти деньги, оставь их себе. Пусть они будут твоим приданым, когда выйдешь замуж.

— Брат, ты серьёзно? — Цинь Янь чуть не подпрыгнула от радости.

— Брат, ты просто замечательный. Я так тебя люблю, — Цинь Янь была на седьмом небе от счастья.

Она думала, что не получит ни гроша, и её настроение было на нуле. Но кто бы мог подумать, что Цинь Мин окажется таким щедрым и сразу отдаст сорок лян. Это было невероятно! В деревне Лююнь даже приданое в десять лян считалось хорошим для невесты. А если у неё

будет сорок лян, то её будущая семья точно будет её уважать. Да, Цинь Янь, хоть и была ещё молодой, уже думала о замужестве. Многие девушки в её возрасте уже вышли замуж и родили детей, но её родители хотели поддержать её дома ещё несколько лет.

Цинь Янь никак не ожидала, что её брат окажется таким щедрым. Хотя она заметила, что он изменился, но не думала, что настолько. Мысль об этом заставила её захотеть обнять брата и поцеловать его.

Но прежде чем она успела подойти, Цинь Мин отстранился и спокойно сказал:

— Не слишком радуйся и не думай, что я тебе так уж сильно симпатизирую. Просто я не хочу иметь ничего общего с Бай Юйлянь.

Цинь Янь задумалась, поняв, что её брат ненавидит всё, что связано с Бай Юйлянь. Она сказала:

— Брат, говорят, что любовь и ненависть — две стороны одной медали. Я не думала, что ты теперь так не любишь Бай Юйлянь, что даже не хочешь её долги.

Хотя она так говорила, в душе она была счастлива. Ведь она получила сорок лян просто так, а кто бы не обрадовался такому богатству в её возрасте?

Поговорив ещё немного с братом, Цинь Янь вошла в дом. Она была умной девочкой и понимала, что носить с собой такие ценные вещи в её возрасте небезопасно. Поэтому она сразу направилась к тётушке Сунь.

Когда Цинь Янь показала деньги и шпильку, тётушка Сунь тоже была шокирована.

<http://bllate.org/book/16865/1554014>